«Жили-были две женщины со своими сыновьями, как вдруг прибежал волк, унёс сына одной из них».

Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) передал, что он слышал, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) рассказывал: «Жили-были две женщины со своими сыновьями, как вдруг прибежал волк, унёс сына одной из них, и она сказала своей подруге: "Волк унёс твоего сына!" Другая женщина сказала: "Нет, это был твой сын!", — и тогда они обратились на суд к Дауду (да благословит его Аллах и приветствует), который вынес решение отдать ребёнка старшей. А потом они пошли к Сулейману, сыну Дауда (да благословит его Аллах и приветствует), и рассказали ему обо всём, а он сказал: "Принесите мне нож, и я разделю его между ними". Тогда младшая воскликнула: "Не делай этого, да помилует тебя Аллах, это её сын!", — после чего он вынес решение отдать его младшей».

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

Наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) рассказывает нам историю о двух женщинах, которые однажды вышли из дома со своими сыновьями. Волк утащил и съел сына одной из женщин, в результате чего остался лишь один ребёнок. Когда это произошло, каждая женщина стала утверждать, что в живых остался её сын. Тогда они обратились на суд к Дауду, и он вынес решение в пользу старшей из женщин на основании собственного умозаключения. Он сделал вывод, что старшая женщина, возможно, уже вышла из детородного возраста, а что касается младшей, то она может в будущем родить другого ребёнка. После этого обе женщины вышли от Дауда, направились к его сыну Сулейману (мир ему) и рассказали о случившемся. Тогда Сулейман попросил принести ему нож, сказав, что он хочет разрезать ребёнка пополам и отдать каждой женщине по половинке. Старшая женщина согласилась на это, а младшая нет. Она сказала, что ребёнок является сыном старшей женщины. Младшую женщину охватило чувство сострадания и милости к ребёнку, потому что это был на самом деле её сын, поэтому-то она и сказала, что мальчик принадлежит старшей. И Сулейман вынес решение в пользу младшей женщины на основании явного доказательства и косвенного признака, заключавшегося в проявленной ею милости к ребёнку, так как она была готова пойти на всё, лишь бы не причинять ему вреда. Настоящей матери было легче перенести расставание с ребёнком, чем получить присуженную ей половинку тела.